

Главный упор — на Москву

ПЕРЕД ИЗЪЯТИЕМ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕ УСТОЯЛИ
ДАЖЕ КРЕМЛЕВСКИЕ СОБОРЫ

Начавшаяся в феврале 1922 года кампания по изъятию церковных ценностей не могла обойти стороной Москву. В феврале Патриарх Тихон издает воззвание к приходам и пастве — жертвовать драгоценные церковные вещи, не имеющие богослужебного употребления. Вскоре в газете «Известия» публикуется декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». В ответ Патриарх пишет новое послание, где прямо говорит, что декрет призывает изымать из храмов в том числе и священные сосуды, а это является актом святотатства. Архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов) собирает благочинных города и зачитывает патриаршее послание, а также в распечатанном виде раздает его для ознакомления на приходах. Как проходила кампания по изъятию церковных ценностей в древних московских храмах и как на нее реагировали москвичи, «Журналу Московской Патриархии» рассказывает историк-архивист, автор книг по истории Москвы и ее храмов **Леонид Вайнтрауб**.

С пулеметами — на женщин и учителей

— *Считается, что в Москве и Московской губернии было больше всего изъято церковных ценностей. Это действительно так?*

— На момент революции в старой российской столице — свыше восьми сотен действовавших храмов. Если в Петрограде, который также славился богатством церковного убранства и ризниц, были в основном предметы начала XVIII века, то в Москве это древности, пожалованные еще царскими семьями в XVI–XVII веках.

В марте 1918 года Москва снова стала столицей, где заседало Политбюро, ведавшее проведением этой кампании. Именно партия во главе с Лениным и Троцким дирижировала всем процессом совместно с карательными органами ОГПУ. И они занимали жесткую позицию по церковным ценностям: органам предписывалось действовать решительно и забирать абсолютно все, не считаясь с церковными канонами и действующим законодательством. На Москве был сделан главный упор. Она стала показательной площадкой для проведения этой кампании. И улов изъятых в московских храмах ценностей был действительно гораздо больше, чем в других городах.

— *Как проходила процедура изъятия?*

— Во всех столичных районах была создана комиссия по изъятию церковных ценностей (КИЦЦ), в которую входили представители административного отдела, милиции, местных советов и церковной общины. Каждая московская церковь имела описание имущества, которая была составлена по специальной схеме, разработанной еще в середине XIX века митрополитом Филаретом (Дроздовым). В ней были подробно описаны все святыни храма. И когда члены комиссии приходили в храм, то прежде всего просили выдать описание и по ней проверяли, что имеется в наличии. На месте составлялся акт проведения изъятия, куда вносился список конфискованных вещей, они тут же взвешивались, вес фиксировался. Также записывали, кто присутствовал в этот момент, какие люди подписывали документы. Там даже были такие примечания: изъятие прошло спокойно или были какие-то проблемы, связанные с сопротивлением духовенства или прихожан.

— *И много было в городе таких случаев неповиновения?*

— Достаточно много. Они просто по-разному выражались. К примеру, в храме знали, что такого-то числа придет комиссия, и наиболее ценные святыни прятали по прихожанам. Появляется комиссия, открывает филаретовскую опись, спрашивают: где эта вещь? И слышат в ответ: «Вот не знаем, видите, у нас ее нет, наверное, украли».

Но было и более активное сопротивление. Надо сказать, что 1922 год — время больших забастовок на столичных заводах. Рабочие выдвигали большевикам экономические требования в связи с задержкой зарплаты и т. д. Это была неприятная ситуация для новой власти, она как раз сопровождала кампанию по изъятию, что было не хорошо для коммунистов. Среди старых рабочих встречалось немало верующих. И новая власть больше всего боялась, что рабочие станут защищать храмы и не дадут возможности прово-

Каждая московская церковь имела описание имущества, которая была составлена по специальной схеме, разработанной еще в середине XIX века митрополитом Филаретом (Дроздовым). В ней были подробно описаны все святыни храма.

дить изъятие. Так и происходило. Об этом сохранились секретные донесения сотрудников ОГПУ.

— *И как власти реагировали на такое открытое сопротивление?*

— Власти уже были подготовлены. Комиссия по изъятию чаще всего приходила с милицией и даже с военными. Когда КИЦЦ появлялась на территории храма, то первым делом занимала колокольню, потому что были случаи, когда в Москве прихожане забирались на колокольню и набатом собирали верующих, после чего сразу прибегало несколько сот человек, выкрикивая антиправительственные лозунги и буквально вытаскивая этих представителей комиссии из храма, не давая им ничего вынести, да еще и избивая их.

Сводка Центрального оперативного штаба при начальнике гарнизона г. Москвы об изъятии церковных ценностей в Сокольническом районе 20 апреля 1922 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ
при
НАЧАЛЬНИКЕ ГАРНИЗОНА
20 " Апреля 1922 года.
№.....
Гор. Москва, Неглинная ул. 7.
тел. 3-02-26.

НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ГОР. МОСКВЫ.
Копия: ПРЕДРЕВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ тов. ТРОЦКОМУ.
ЗАМ. ПРЕДРЕВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ т. СКЛЯНСКОМУ
КОМИТЕТУ ОБОРОНЫ ГОР. МОСКВЫ и ГУБЕРНИИ.

180

СВОДКА за время с 10-ти час. 19-го апрел.
до 10-ти час. 20-го апреля с.г.

Изъятие ценностей производилось в Сокольническом районе. Большое скопление народа наблюдалось у церкви Покрова на Красносельской ул. где собралась двухтысячная толпа враждебно настроенная бросавшаяся с бранью в охрану каменьями. Толпа несколько раз разсеивалась всадниками и вновь собиралась снова поодель, а за тем подходила вплотную.

В селе Богородском скопилось у храма около пяти тысяч человек, часть толпы проникла за ограду и даже внутрь храма/такое скопление народа и не возможно разсеять толпу своевременно не было вызвано плохой связью-телефон отсутствовал, связь только всадниками разстояние же шесть верст/. Высланными всадниками толпа была рассеяна. Пострадавших ни где нет. Количество арестованных выясняется. Интересной особенностью толпы является большее количество пьяных. К 1-му часу 20го апреля изъятие ценностей по плану в районе закончено. Сегодня 20-го апреля изъятие ценностей продолжается в Сокольническом районе и начинается Богородском.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА

ВЕРСИЯ ШТАБ П. Р. С. Р.
18/4
28/4/22
1922

Были случаи, когда толпы людей забрасывали камнями прибывших с комиссией солдат, дело даже доходило до убийства курсантов. Но все равно выстрелами, большим количеством военных, пулеметами новой власти удавалось добиваться своего.

В ОГПУ к этому времени уже существовал 6-й отдел, которым руководил Евгений Тучков. Этот человек до начала 1930-х годов вел активную деятельность по разложению и уничтожению Церкви всеми возможными методами. Органы внедряли своих агентов влияния в приходы, вербовали людей. К примеру, должны были провести конфискацию в храме Зачатьевского монастыря. Монастырь уже был закрыт, а храм еще действовал. Заранее туда направляли под видом прихожан агентов, которые потом в своих донесениях описывали, как все происходило, какие люди были, кто возмущался, как вели себя священнослужители. И эти донесения сохранились в архивных делах, теперь уже рассекреченных.

Надо сказать, что активное протестное участие против изъятия церковных ценностей принимали женщины. Если мужчины в какой-то степени были пассивны, осторожны, то женщи-

ны открыто собирались огромной толпой около храмов, и с ними было непросто совладать. Происходило это не только в рабочих районах, а по всей Москве.

Часто защитниками церковных ценностей выступали учителя, многие из которых тогда еще были верующими людьми. До революции они работали в церковно-приходских школах, а когда их закрыли, перешли преподавать в обычные учебные заведения. В 1930-е годы прошли чистки, и эти люди уже не могли работать в советских школах.

После сопротивления властям духовенства и прихожан прошли московские процессы по «делу церковников»: первый — в конце апреля – начале мая, второй — в декабре 1922 года. На этих процессах были жестоко наказаны и священнослужители, и миряне, вынесены в том числе смертные приговоры.

Музейщиков расстреляли, изъятые переплавили

— А были ли в Москве неприкосновенные храмы, откуда не забирали церковные святыни? К примеру, кремлевские соборы...

— Нет, это была общая кампания, которая коснулась всех храмов, вплоть до Кремля. Комиссии обходили все действующие церкви и монастыри города. Наиболее значимые вещи из ризниц Успенского, Архангельского, Благовещенского соборов и других небольших кремлевских храмов были спасены и вошли в фонд Музеев Московского Кремля.

В наиболее известные московские церкви, где было много святынь, в том числе и древних, приходила комиссия, в состав которой обязательно входили представители музейного отдела Народного комиссариата просвещения Российской Федерации. Они пытались спасти от уничтожения (переплавки) наиболее значимые церковные святыни, которые являлись памятниками русской культуры. В этом отделе в основном работали еще дореволюционные специалисты, и они явно мешали проведению конфискации. Кто-то из комиссии радостно хватал древнюю серебряную чашу с камнями, а музейщики им говорили: извините, это народное достояние

и не подлежит конфискации. Вернее, этот сосуд конфискован, но Гохраном, который потом передаст его музею.

Власти, конечно, старались всячески обойти этих специалистов, не прислушиваться к их мнению. Но музейщики поднимали шум, писали во ВЦИК и старались спасти наиболее важные вещи.

— Какова была дальнейшая судьба изъятых ценностей?

— Что-то шло на переплавку, что-то продавалось через антикварные магазины Западной Европы, например, в Берлине. Сохранилась переписка, где указано, что такие-то вещи передаются западноевропейским антикварам, которые их должны продать, а деньги перечислить советскому правительству. Какие-то предметы поступали в Гохран, а затем передавались в музеи. Как раз те реликвии, которые удавалось спасти сотрудникам музейного отдела Наркомпроса, пополнили затем музейный фонд страны. Этим отделом руководила Наталья Седова,

*Свято-Троицкая
Сергиева лавра, 1920 г.*

Евгений
Тучков

Наталья
Седова

гражданская жена Льва Троцкого. Она не была верующим человеком, и ее не интересовало религиозное содержание изымаемых предметов. Но она понимала ценность этих вещей для русской культуры.

Позже, в 1929–1930 годах, проходила целая кампания против сотрудников музейного отдела, многих из которых репрессировали и в конце концов расстреляли, считая, что они приспешники церковников и контрреволюции.

Пробный шар для будущих атак на Церковь

— Известно ли, сколько изъятых церковных ценностей осело в Гохране и не дошло до музеев?

— Это тайна. Когда закончилась кампания по изъятию, возбуждались уголовные дела, проходили судебные процессы в отношении работников комиссии и Гохрана, которые утаивали конфискованные предметы и пытались их перепродать. Воровство не было массовым, но оно случалось.

— А есть ли список навсегда потерянных святынь?

— Такого списка нет. Дело в том, что проблемами изъятия церковных ценностей начали заниматься с начала перестройки, до этого, в советское время, это была табуированная тема. Сегодня практически все архивные материалы по изъятию рассекречены. В 1997 году вышел двухтомник «Архивы Кремля», подготовленный академиком Николаем Покровским и его коллегой Станиславом Петровым, первый том которого называется «Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.», где впервые обнародованы документы не только по изъятию, но и по созданию обновленческой церкви в ходе этой кампании, по подготовке судебных процессов над Патриархом Тихоном, духовенством и верующими. Ученица Покровского Наталья Кривова также в 1997 году выпустила книгу «Власть и Церковь в 1922–1925 гг.», где показала механизм конфискации церковных ценностей и то, как Политбюро совместно с органами ГПУ разрабатывало и проводило эту кампанию. Позже выходило много публикаций на эту тему. Все вопросы общего характера по изъятию церковных ценностей раскрыты.

А как именно все происходило в каждом отдельном случае (а происходило всегда по-разному), это только сейчас начинает изучаться: кто был членом церковного совета в этот период в данном храме, кто защищал приход от полного разграбления, как сложилась судьба этих людей?.. Сегодня есть запрос на развитие вот таких личностных исследований, изучение частных историй приходов. Я сам сейчас собираю материал об одном московском храме.

— Как из сегодняшнего времени можно оценить эту кампанию с исторической точки зрения?

— Это был серьезный шаг по уничтожению Русской Православной Церкви. После январского декрета 1918 года Церковь была лишена

Леонид Вайнтрауб родился в 1953 г. Окончил филологический факультет МГПИ им. В. И. Ленина. В течение двух десятков лет работал научным сотрудником в Мособлреставрации, затем возглавлял издательский отдел Министерства культуры Московской области. С 2005 по 2008 г. — старший научный сотрудник научно-архитектурного отдела Музеев Московского Кремля. С 2008 по 2019 г. — старший научный сотрудник мастерской № 38 «Исторические зоны» НИИПИ

Генплана города Москвы. Главный специалист спецдирекции объектов культурного наследия Департамента культурного наследия города Москвы, член редакционного совета журнала «Московское наследие». Автор книг по истории московских храмов и охраны памятников Москвы. Книга «Объект охраны: Москва» удостоена премии Правительства Москвы за лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия.

права юридического лица. Государство конфисковало банковские счета церковных общин, и, таким образом, Церковь фактически осталась без средств к существованию, опираясь только на ничтожные пожертвования разоренных революцией и гражданской войной прихожан. После процесса муниципализации Церковь была лишена всего своего недвижимого имущества — теперь даже здание храма принадлежало государству и община могла только арендовать его, при этом уплачивая большие налоги. До этого же в Москве даже бедные храмы имели свои доходные дома, а весь доход от этих построек шел на содержание духовенства и обеспечение нужд храма. В 1919 году прошла кощунственная акция вскрытия мощей. Это были пробные шары, чтобы понять, как можно бороться с Церковью и как на это будет реагировать православный народ.

Процесс конфискации готовился постепенно. Начинаясь эта история вполне лояльно к Церкви. Просили, чтобы Церковь приняла участие в помощи голодающим. Церковь сказала: да, она будет принимать участие, собирать деньги и продукты, а из храмов отдаст драгоценные вещи из драгметаллов, которые не являются

богослужебными. Потом правительство приняло решение забирать все церковные святыни, какие есть в храме. И в конце концов большевики провели эту кампанию. Но она не дала им

В наиболее известные московские церкви приходила комиссия, в состав которой входили представители музейного отдела Народного комиссариата просвещения Российской Федерации. Они пытались спасти от уничтожения (переплавки) наиболее значимые церковные святыни.

тех результатов, которые они ожидали, — то количество драгоценных металлов, на которое они рассчитывали. Они слишком преувеличили несметные богатства Церкви. И главное, что собранные в результате кампании средства не пошли голодающим людям.

Беседовала Елена Алексеева

Память священнослужителей, пострадавших в ходе кампании по изъятию церковных святынь, будет увековечена в Москве

Священномученики
Макарий Телегин,
Александр Заозер-
ский, Христофор
Надеждин, Василий
Соколов и мученик
Сергий Тихомиров

Кампания по изъятию церковных святынь по всей стране сопровождалась массовыми судебными процессами в отношении «церковников» — духовенства и верующих мирян. В Москве в 1922 году состоялось два таких показательных судебных разбирательства. Арестованным предъявлялось обвинение в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации, что выражалось в распространении патриаршего воззвания и в произнесении проповедей, дискредитирующих кампанию и призывающих к сопротивлению изъятию церковных святынь. По итогам двух московских процессов осудили свыше полутора сотен человек, пятерых из них приговорили к расстрелу.

Сегодня, в год столетия начала антирелигиозной кампании, Церковь вспоминает те трагические события. Вот что рассказал пред-

седатель Комиссии по исследованию подвига новомучеников и исповедников и увековечению памяти почивших священнослужителей Московской епархии **протоиерей Кирилл Каледа:**

— По благословению Его Святейшества Патриарха Кирилла в Московской епархии решено особо отметить подвиг новомучеников и исповедников, пострадавших в ходе изъятия церковных святынь в столице.

Храмы, где служили расстрелянные после первого московского процесса священнослужители Христофор Надеждин, Василий Соколов, Александр Заозерский, Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров, будут отмечены особыми памятными знаками. Такой объект уже существует в храме во имя мученика Иоанна Воина на Якиманке, где был настоятелем священномученик Христофор Надеждин.

Священномученик Александр Заозерский был клириком храма во имя Параскевы Пятницы в Охотном Ряду. После революции церковь снесли, на ее месте построили здание Совета труда и обороны, где сейчас работает Государственная Дума Российской Федерации. Но начинал свое служение священник в храме в честь Девяти мучеников Кизических, уцелевшем и поныне, где вскоре должен появиться памятный знак, посвященный его памяти.

Преподобномученик Макарий (Телегин) был насельником Чудова монастыря, но когда его закрыли, перешел служить на Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, где и будет установлен памятный знак.

Храм Николая Явленного на Арбате, в котором служил священномученик Василий Соколов, разрушен, так же как и Богоявленный собор в Дорогомилове, прихожанином которого был мученик Сергей Тихомиров. Особый памятный крест, на котором перечислены имена всех пятерых новомучеников, будет установлен на Калитниковском кладбище, где они похоронены, в напоминание об их подвиге.

Информацию о священниках-новомучениках, которые тоже проходили по судебному делу об изъятии церковных святынь, но благо-

даря амнистии тогда не были расстреляны, а пострадали позже, в 1930-х годах, можно будет увидеть на храмах, в которых они служили. Это священномученики протоиерей Иоанн Артоболевский — настоятель храма во имя Петра и Павла Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии; протоиерей Григорий Воинов, рукоположенный в сан священника к Троицкой церкви в селе Теплый Стан (ныне поселок Мосрентген); протоиерей Сергей Лебедев — духовник Новодевичьего монастыря и протоиерей Александр Зверев, служивший в храме во имя святителя Николая в Звонарях (ныне Патриаршее подворье Пюхтицкого Свято-Успенского ставропигиального монастыря).

Разместить памятный знак на Политехническом музее, где проходил первый московский процесс, не получилось. Оказалось, что музейное руководство какое-то время назад решило: фасад здания после реставрации, намеченной к завершению в 2025 году, должен обрести первозданный вид — то есть без мемориальных досок. Однако достигнута договоренность о размещении в исторической части экспозиции музея материалов, посвященных истории московских процессов 1922 года.

Москва 100,9 FM • Альметьевск 99,6 FM • Анапа 105,9 FM • Аргундан 106,4 FM
 Астрахань 90,5 FM • Ахтубинск 99,1 FM • Братск 107,2 FM • Буденновск 101,1 FM
 Волгоград 92,6 FM • Вологда 96,0 FM • Вышний Волочек 104,5 FM • Губкин 104,0 FM
 Донецк 102,6 FM • Ейск 101,1 FM • Екатеринбург 93,7 FM • Задонск 103,9 FM
 Златоуст 106,4 FM • Ижевск 97,0 FM • Иркутск 88,5 FM • Казань 95,5 FM
 Калининград 97,0 FM • Керчь 101,8 FM • Кинешма 90,8 FM • Киров 90,8 FM
 Кисловодск 95,0 FM • Кострома 92,0 FM • Краснодар 87,9 FM • Красноярск 95,4 FM
 Кызыл 104,8 FM • Липецк 97,9 FM • Матвеев Курган 107,0 FM • Миасс 102,2 FM
 Мурманск 90,4 FM • Нижний Тагил 97,1 FM • Новосибирск 94,6 FM • Новый Свет (Крым) 105,6 FM
 Норильск 107,4 FM • Омск 90,5 FM • Оренбург 88,3 FM • Орёл 95,6 FM • Орск 95,8 FM
 Осташков 99,4 FM • Пенза 94,7 FM • Пермь 95,0 FM • Псков 88,8 FM • Петрозаводск 101,0 FM
 Пятигорск 89,2 FM • Ржев 102,4 FM • Рязань 102,5 FM • Самара 96,8 FM
 Севастополь 103,7 FM • Симферополь 89,3 FM • Смоленск 88,4 FM • Советск 106,9 FM
 Станица Каневская 105,1 FM • Ставрополь 93,0 FM • Старый Оскол 104,0 FM
 Сызрань 98,3 FM • Тверь 89,4 FM • Томск 92,6 FM • Туапсе 106,5 FM • Тюмень 92,4 FM
 Уварово (Тамбовская обл.) 100,6 FM • Феодосия 106,1 FM • Хабаровск 107,9 FM
 Ханты-Мансийск 107,1 FM • Череповец 106,7 FM • Черкесск (Карачаевск) 102,3 FM
 Южно-Сахалинск 89,3 FM • Ялта 106,8 FM • Ярославль 98,3 FM